

УДК 343

Преступления против жизни и здоровья в УК РФ: некоторые проблемные вопросы

Левина Полина Валерьевна, магистрант, Юридический институт ВлГУ, www.polinay.ru@yandex.ru

В статье анализируются положения Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующие ответственность за преступления против жизни и здоровья. Автор уделяет внимание отдельным проблемным аспектам уголовно-правовой охраны указанных ценностей, а также рассматривает технико-юридические приемы, применяемые в целях обеспечения эффективной защиты здоровья человека.

Ключевые слова: право, уголовное право, преступления, преступления против жизни и здоровья.

Как известно, уголовное право обеспечивает охрану не только жизни, но и здоровья человека. Несмотря на это, Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. не выделяет нормы, устанавливающие ответственность за посягательства на здоровье, в самостоятельную главу. Тем не менее, указанные деяния представляют собой относительно обособленную группу преступлений. Основанием для такой «автономизации» выступают особенности видового объекта, на который они посягают.

Следует отметить, что в юридической литературе вопрос об отнесении конкретных составов к преступлениям против здоровья человека решается, как правило, косвенно. Исследователи нередко приводят классификации подобных преступлений, фактически подразумевая, что перечисленные деяния по своей правовой природе таковыми и являются.

Особого внимания заслуживают технико-юридические приемы, применяемые для уголовно-правовой охраны здоровья. Законодатель использует как общие, так и специальные составы преступлений. В первом случае здоровье человека выступает в качестве основного объекта (например, нормы гл. 16 УК РФ), что представляется наиболее эффективным и получило широкое распространение в уголовных законодательствах различных государств. Во втором случае здоровье признается дополнительным объектом, как, например, в ст. 296 УК РФ «Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования». Подобный подход, на наш взгляд, вызывает обоснованные нарекания, поскольку нередко становится предметом научных дискуссий и противоречит ст. 2 УК РФ, закрепляющей приоритет охраны личности, ее прав и свобод, включая здоровье, над иными ценностями, такими как правосудие, общественный порядок или собственность.

Во многих нормах уголовного закона указывается на насилие как способ совершения преступления. Например, ст. 162 УК РФ «Разбой» предусматривает применение насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозу его применения. Однако объединение в одной норме объектов столь различной правовой природы не является оправданным. Более целесообразным в подобных случаях представляется применение института идеальной совокупности преступлений [1, с. 381].

Следует также отметить, что ряд преступлений, сгруппированных в гл. 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», лишь формально можно отнести к числу посягающих на здоровье. Многие из них (например, ст. 244 «Надругательство над телами умерших и местами их захоронения» и 243.2 «Незаконные поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания») не наносят вреда здоровью конкретного человека. Отдельные нормы этой главы действительно могут повлечь угрозу здоровью, что свидетельствует о неоднородности представленного законодательного подхода.

Таким образом, преступления против здоровья в различных формах широко представлены в Особенной части УК РФ. Однако такая фрагментарность и разрозненность их размещения не способствуют систематизации уголовно-правовых норм. Учитывая это, а также накопленный теоретический потенциал, можно утверждать, что существует объективная необходимость в выделении самостоятельного института уголовного права — преступлений против здоровья человека.

К категории преступлений против здоровья в узком смысле можно отнести: умышленное причинение вреда различной степени тяжести (ст. 111–115, 118 УК РФ), побои (ст. 116), истязание (ст. 117), заражение венерической болезнью (ст. 121), заражение ВИЧ-инфекцией (ч. 2–4 ст. 122). В более широком смысле сюда включаются также: угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119), принуждение к изъятию органов или тканей для трансплантации (ст. 120), заведомое поставление другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией (ч. 1 ст. 122), незаконное проведение аборта (ст. 123), неоказание помощи больному (ст. 124), оставление в опасности (ст. 125).

Вопрос систематизации норм, касающихся охраны здоровья, продолжает вызывать затруднения в уголовно-правовой науке. Это обусловлено тем, что в рамках одной главы (гл. 16 УК РФ) сосуществуют нормы, посягающие на различные, не всегда однородные объекты, что затрудняет их единообразное толкование и применение. Если в отношении объектов преступлений против жизни (ст. 105–110 УК РФ) и преступлений, причиняющих вред здоровью (ст. 111–118, 121, 122 УК РФ), в юридической науке не возникает значительных разногласий, то в отношении объектов иных составов, включенных в гл. 16 (ст. 119, 123–125 УК РФ), единство мнений отсутствует.

Одна из точек зрения основана на том, что законодатель обособленно квалифицировал деяния, предусмотренные ст. 111–125 УК РФ, как преступления против здоровья, поскольку их непосредственным объектом является здоровье человека [3, с. 93].

Другая точка зрения заключается в следующем: деяния, характеризующиеся как создающие опасность для жизни и здоровья, традиционно рассматривались в российском уголовном праве отдельно от собственно преступлений против здоровья, поскольку отличаются от последних по своей юридической природе и характеру. Тем не менее, сторонники данной позиции допускают возможность их включения в единую систему в рамках гл. 16 УК РФ.

Существует также третья позиция, согласно которой деяния, выражающиеся в посягании на здоровье человека, образуют самостоятельную категорию преступлений, что, по мнению приверженцев этой концепции, требует выделения соответствующей системы норм.

Так, С. В. Расторопов указывает, что к преступлениям против здоровья в узком (собственном) смысле следует относить исключительно деяния, предусмотренные ст. 111–113, чч. 1 и 2 ст. 114, ст. 115, 117, 118, 121, чч. 2, 3 и 4 ст. 122, ч. 3 ст. 123 и ст. 124 УК РФ [5, с. 24].

На наш взгляд, учитывая определенную концептуальную несогласованность действующей структуры Особенной части УК РФ, маловероятно, что введение дополнительной мини-главы, включающей всего четыре нормы, существенно повысит ее системность. Кроме того, возникнут определенные сложности с конструктивным разделением некоторых составов.

Так, например, в случае ст. 122 УК РФ пришлось бы, по существу, «расщепить» норму, поскольку лишь деяние, предусмотренное ее частью первой, может быть отнесено к преступлениям, создающим опасность для жизни и здоровья человека.

Таким образом, полагаем, что даже в пределах действующей гл. 16 УК РФ возможно провести систематизацию преступлений против жизни и здоровья, опираясь на объективные признаки, предусмотренные уголовным законом. С учетом вышеизложенного, представляется обоснованным выделение преступлений против здоровья по видам, что и может быть реализовано в рамках предложенной классификации.

Примечания

1. Ларина Л. Ю. О некоторых проблемах уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью человека // Право и политика: теоретические и практические проблемы: сборник материалов 2-й Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию юридического факультета Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина / отв. ред. А. В. Малько. Рязань, 2013.
2. Ларченко А. О. Современные проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 121, 122 УК РФ // Стратегические направления противодействия преступности на национальном и транснациональном уровнях: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции / под ред. В. А. Авдеева, С. В. Розенко. Ханты-Мансийск, 2020. Вып. 3.
3. Наумов А. В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 2015.
4. Нерушенко Т. А. Особенности уголовной ответственности за заражение опасными инфекционными заболеваниями в уголовном праве России и зарубежных стран // Молодой ученый. 2021. N 42.
5. Расторопов С. В. Преступления против здоровья человека по УК РФ 1996 г.: монография. 3-е изд., доп. и перераб. Домодедово, 2013.

English version

Crimes against life and health in the Criminal Code of the Russian Federation: selected problematic issues

Levina Polina Valer'evna, master's student, Law Institute of VISU

This article analyzes the provisions of the Criminal Code of the Russian Federation that establish liability for crimes against life and health. The author focuses on specific problematic aspects of criminal law protection of these fundamental values and examines legal and technical approaches used to ensure the effective safeguarding of human health.

Keywords: law, criminal law, crimes, crimes against life and health.